

30 марта 1925 года в камере смертников Бутырской тюрьмы загремели двери. — Кто тут Ганин? Выходи!

Двое палачей в кожаных мотоциклетных куртках и брюках, ставших профессиональной формой ЧК, а потом ГПУ, вытолкнули в бетонный коридор светловолосого худого человека лет тридцати, провели его до выхода в тюремный двор, повернули за изгиб кирпичной стены. Один из чекистов на ходу расстегнул деревянную кобуру маузера:

— Становись лицом к стене!

И тут же раздались выстрелы... Так погиб на рассвете весеннего дня вологодский крестьянин, поэт, друг Сергея Есенина — Алексей Ганин. (13 человек вчерашних крестьян, начинающих поэтов, объединенных одной идеей — борьбой с русофобией, были арестованы, и 11 из них были уничтожены в подвалах Лубянки на Соловках как «Орден русских фашистов». Среди них погиб и Алексей Ганин. — *Ред.*)

Из рассказа младшей сестры А. Ганина Марии Алексеевны Кондаковой, записанного в 1987 году в Архангельске: «...Я была в 1925 году у прокурора Кудрявцева Пимена Васильевича в Вологде. Он сказал, что Алексей написал поэму, якобы порочащую Троцкого, и напечатал в «Московском альманахе» в 1924 году. Их забрали несколько человек. Они писали Демьяну Бедному, чтобы помог, а тот ответил: «Как сели, так и выбирайтесь». (...) Он был коренастый, светлый, со светлыми бровями... Дом у нас был с мезонином. В мезонине было много полок с книгами. Брат спал на полу. И Есенин, когда к нему приезжал, спал на полу... Была у нас фотография: оба они в серых костюмах, с надписью: «Другу Алеше. Сергей». Кажется, в 1923 году брат поехал в Москву, хотел издать книгу. Бедствовал, работал где попало. Потом издал книгу «Былинное поле»...»

Что же за поэт был Алексей Ганин? В отличие от своих друзей, крестьянских поэтов, он, видимо, много учился у символистов — у Блока, Белого, Бальмонта — и создал в своей поэзии своеобразный сплав народного и глубоко интеллигентного, модного в те годы символического понимания мира... Вся крестьянская жизнь в поэзии А. Ганина — отражение, а может быть, и порождение идеальной духовной жизни мироздания. Поэма «Былинное поле» — вершина творческого понимания Ганиным жизни крестьянства как великой космической работы, рождающей живую связь человека с матерью сырой землей. В поэме мифы прорастают в современность и тянутся во тьму вечности, в историческое или даже доисторическое время человечества. «А уж тысячу лет нам повелено, буде встретим мы Зорьку на пахоте, будет отдано небо в приданое, и земля вековая кормилица; будут ситцем и сахаром даренным наши хаты доверху завалены, где ж справляти нам сварбу

великую, как не в поле широком Микуловом?» Внуки Микулы, Зорька и Лада, Черные враждебные ветры, мелкая, но многочисленная нечисть — все персонажи былинных, сказочных, мифологических сюжетов и поверий живут в поэме Алексея Ганина, которая похожа на запись из уст хранителей былин. А борьба Лады, Микулича и мужиков с нежитью-нечистью, с Черными вихрями, с всемирной демагогией сверхъестественных сил природы и истории, по горькому убеждению Ганина, кончается разорением крестьянства, его расколом и вселенским раздором. В конце концов «распалась великая рать черносошная сила»... А правнук Селяниновича — Микулич, желая догнать Зарю-Ладу, споткнулся, упал и сгорел:

*С тех пор по утрам над полем широким
Проносится пахарь и конь в серебристом тумане...*

Знал ли Николай Рубцов эти строки, когда писал: «Промчался таинственный всадник, неведомый отрок, и скрылся в тумане полей!». Вот так, в таких символических формах Алексей Ганин изображал драматическую судьбу крестьянства в роковые для России годы.

Судьба поэтов русского крестьянства — трагедия послереволюционного времени. Продразверстка, гражданская война, рассказывание, первое раскулачивание, белый и красный террор подрубили корни крестьянской жизни. Что в теории марксизма рассматривалось как инертность крестьянства, его сущностный консерватизм, неисправимо-мелкобуржуазная природа и что в свете той же теории должно было претерпеть длительную эволюцию в направлении прогресса, то на практике подлежало скорой расправе. Насильники над крестьянством выходили также из его собственной среды, но решающую роль играли, конечно, деятели со стороны. Значительная часть партийной верхушки — вернувшиеся прямо в канун революции из-за границы, имевшие во многом умозрительное представление о конкретных обстоятельствах российской жизни. Откуда им было знать и понимать русского крестьянина, если их судьба профессиональных революционеров была бесконечно далека от нужд и забот рязанского или тамбовского мужика? А тут еще в результате рокового столкновения этих двух исторических сил по стране прокатились крестьянские восстания начала 20-х годов (Тамбовское, Ишимское, Северо-Кавказское). В значительной мере крестьянским по своей идеологии и основе было и Кронштадтское восстание. И как закономерный ответ на них возникла целая система репрессий и всяческих мер, объединенных сформировавшейся к середине 20-х годов идеей «раскрестьянивания» России. Эксплуатируя, да еще догматически, некоторые общие положения марксизма о приоритетной ценности пролетариата по сравнению с крестьянством, наши идеологи 20-х годов отнесли к нему как к реакционному классу, тормозящему строительство социализма. Их не пугало, что они начинают длительную войну против подавляющего большинства народа. Кстати, автором этого зловещего термина «раскрестьянивание» стал не кто-нибудь, а Н.И. Бухарин, вроде бы один из наиболее лояльных (как пытаются уверить нас сейчас) по отношению к крестьянству вождей. В 1924 году на одном из руководящих совещаний он заявил: «Мы должны вести такую политику, чтобы постепенно, с такой постепенностью, с какой мы ведем крестьянство, учитывая весь его вес и его особенности, вести его по линии раскрестьянивания, точно так же и в области художественной литературы, как и во всех идеологических областях» (Н.И. Бухарин, *Проблемы теории и практики социализма*, М., 1989). Не случайно, что именно Н. Бухарину М. Горький в 1925 году шлет с Ка-

при письмо-совет или даже письмо-инструкцию со следующим предложением: «Надо бы, дорогой товарищ, Вам или Троцкому указать писателям-рабочим на тот факт, что рядом с их работой уже возникает работа писателей-крестьян, и что здесь возможен, даже неизбежен конфликт двух «направлений». Всякая «цензура» тут была бы лишь вредна, заострила бы мужикопоклонников и деревнелюбов, но критика — и нещадная — этой идеологии должна быть теперь же. Талантливый трогательный плач Есенина о деревенском рае — не та лирика, которой требует время и его задачи, огромность которых невообразима». («Известия ЦК КПСС», 1989, № 1, с. 36.). Через год Бухарин в «Злых заметках», которые, в сущности, явились партийным манифестом, направленным против русского крестьянского начала в литературе, с вдохновением выполнил пожелания Горького. Эта статья и ее главные положения о реакционности поэзии Есенина, русского национального характера и деревенской жизни на долгие десятилетия (независимо от намерений и личной судьбы самого Бухарина) определили враждебное отношение партийной элиты нескольких поколений к «крестьянскому пути» литературы и искусства. Идеи Бухарина из «Злых заметок» молниеносно подхватила целая армия идеологов, газетчиков, партийных пропагандистов, усилиями которых в кратчайшее время была организована настоящая травля крестьянских писателей, продолжавшаяся более десяти лет, до той поры, пока почти все они не были репрессированы и расстреляны. Но если разгром других литературных направлений и партийной элиты выглядел в 1937 году как абсурд, как неожиданная катастрофа, как гром среди ясного неба, то уничтожение крестьянских деятелей культуры (как и дворянских) было закономерностью, объявленной режимом с первых лет своего существования и никого не удивлявшей. Уже с начала 20-х годов стало непрестижным, скорее опасным, быть крестьянским писателем. Недаром в это время у Петра Орешина вырываются горькие строки о том, что «сельские баяны, певцы крестьянской стороны, как будто родине багряной мы стали больше не нужны!» А когда началась коллективизация, крестьянские писатели есенинского поколения были почти все фактически выброшены из литературы, ибо в основном они не приняли переустройства деревни, ссылки крестьян, разорения деревни, голода. Алексей Ганин стал как бы предтечей, одной из первых жертв антикрестьянского террора. Это — страшный фон, на котором каким-то чудом вологодский поэт Алексей Ганин печатает в Москве и Вологде (как будто ничего не происходит, как будто не льется кровь священников, как будто не звучат на всю страну погромные речи палача русской церкви Емельяна Ярославского!) стихи, исполненные молитвенного чувства, несокрушимой веры и твердости духа такой пробы, которая была, пожалуй, лишь у первых христиан:

*За что сужу ослепнувшее стадо?
Исчезни гнев, да будет светлый пир!
— Сказал пришедшим с ласковой отрадой
И язвой рук благословил весь мир...*

В связи с этим у меня есть одно предположение о причине ареста и гибели поэта... После того, как Демьян Бедный опубликовал свой хулигански-кошунственный «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна», по руслу нецензурной самиздатовской поэзии 20-х годов стало распространяться стихотворение, за чтение и пропаганду которого ссылали на Соловки, сажали в тюрьмы, снимали с работы. Называлось оно «Ответ Демьяну Бедному». Несмотря ни на какие запреты было

необыкновенно популярным. Его переписывали и в 30-е, и в 40-е, и даже в 50-е годы. Строчки, цитаты, строфы из него в послевоенное тридцатилетие я слышал много раз от людей старшего поколения. Как ни странно, до сих пор оно у нас не опубликовано, а между тем является одним из ярчайших нелегальных произведений 20-х годов: «...В стране проконсула Пилата, / Где культом кесаря полны и свет и тень, / Он с кучкой рыбаков из бедных деревень / За кесарем признал лишь силу злата... / ...Когда я в «Правде» прочитал неправду, о Христе блудливого Демьяна, / Мне стыдно стало так, как будто я попал / В блевотину, изверженную спьяна. / А русский мужичок, читая «Бедноту», / Где образцовый стих печатают дублетом, / Еще отчаянней потянется к Христу / И коммунистам «мать» пошлет при этом». Гибель поэта могла быть связана с гневным ответом Демьяну.

Сестры Алексея Ганина, Елена и Мария, рассказывают, что в семье бытовали две версии о причинах его ареста и расстрела. Первая упомянута: якобы Алексей Ганин написал стихи, клеймящие Троцкого, и опубликовал их в каком-то московском альманахе. Стихи эти нами пока не найдены, и потому трудно судить, правдива ли первая версия. Вторая гласит о том, что Ганин, который в те годы нэпа работал торговым агентом, однажды заночевал со своим портфелем, набитым различными торговыми документами, в каком-то московском парке на лавочке. А утром его разбудили агенты ЧК, расстегнули его портфель и вытащили оттуда какие-то якобы антисоветские листовки и воззвания. Есть и третья версия гибели поэта, точнее, третья возможная причина его ареста. В сентябре 1923 года Ганин приехал из Вологды в Москву. 25 октября в Доме ученых на Пречистенке он участвовал вместе с Есениным и Клюевым в Вечере русского стиха. Есенин читал «Русь набожную», Клюев — «Песни на крови», Ганин — «Памяти деда». А еще через месяц четыре поэта — Сергей Есенин, Сергей Клычков, Петр Орешин и Алексей Ганин спустились в кафе «Стойло Пегаса» и в зале, полном самой разной публики, стали обсуждать свои дела. «О чем же говорили поэты? — писал известный литературовед В. Базанов в статье «Свидетельство очевидца и память истории». — О том, что стало, увы, намечаться своеобразное «засилие» людей, которые нигилистически относятся не только к богатейшему наследию русской культуры, недвусмысленно давая при этом понять, что оно, дескать, устарело и является чуть ли не контрреволюционным, но и вообще ко всему русскому, национальному, претендуя в то же время на роль «вершителей судеб» культуры послереволюционной России. Были ли у них основания для этого? Да, и весьма серьезные...» Разговор поэтов между собой подслушал сидевший рядом с ними человек в серой кожанке, как оказалось — чекист, и поднял в кафе скандал с криком о том, что все четыре поэта ярые антисемиты. Каким-то образом моментально в кафе появилась милиция, поэтов забрали в участок... Началось пресловутое, возбуждавшее в те годы всю Москву дело об антисемитизме Есенина, Клычкова, Орешина и Ганина. В контексте времени надо учесть, что этот вопрос стоял тогда с такой остротой, что среди первых декретов, принятых Советской властью, был и декрет, карающий проявления антисемитизма. ...Вероятно, поэтов тогда спасло лишь одно обстоятельство: среди них был популярный во всем народе Есенин... А малоизвестного А. Ганина все-таки бесшумно убрали через два года после рокового провокационного скандала в кафе «Стойло Пегаса»...

От наследия Алексея Ганина не осталось почти ничего, кроме того, что было опубликовано. Из писем осталось всего лишь одно короткое письмецо, сохранилось несколько фотографий, в том числе каким-то чудом и та, где он сфотографи-

рован с Сергеем Есениным. Сразу же после расстрела поэта, в 1925 году, его друг Пимен Карпов написал стихотворение, которое назвал «Памяти А.Г.». Вот строки из него: «За то, что в сердце поднял ты, как знамя, / Божественный огонь — родной язык, / Нет, не напрасно ты огонь свой плавил, / Поэт-великомученик! / Твою / В застенке замурованную славу / Потомки воскресят в родном краю...»

Станислав Куняев

* * *

Россия — это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа, — вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух Русского народа предательски умерщвлен. Святые его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни — красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не принять какие-то меры, то России как государству грозит окончательная смерть, а Русскому народу — неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как это случилось, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливавшаяся потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславие, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколько воинствующую секту изуверов-человеконенавистников, напоминающую если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов — таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Достаточно вспомнить те события, от которых все еще не высохла кровь многострадального Русского народа, когда по приказу этих сектантов-комиссаров оголтелые, вооруженные с ног до головы, воодушевляемые еврейскими выродками, банды латышей беспощадно терроризировали беззащитное население: всех, кто здоров, угоняли на братоубийственную бойню, когда при малейшем намеке на отказ всякий убивался на месте, а у осиротевшей семьи отбиралось положительно все, что попадалось на глаза, начиная с последней коровы, кончая последним пудом ржи и десятком яиц, когда за отказ от погромничества поместий и городов выжигали целые села, вырезались целые семьи.

Вот тогда произошла эта так называемая «классовая борьба», эта так называемая прославленная «спасительная гражданская война». Но после тщательного анализа всех происходящих событий в области народного хозяйства, психологии народа, после тщательного анализа проповедей этой ныне господствующей секты изуверов, человеконенавистников-коммунистов, о строительстве нового мира мы

пришли к тому же категорическому убеждению: все эти слова были только приманкой для неискушенных в подлости рабочих масс и беднейшего крестьянства, именем которых все время прикрывает свои гнусные дела эта секта.

Достаточно опять-таки вспомнить тот ужасный разгром городов, промышленных предприятий, образцовых хозяйств и усадеб, бесконечно и ежедневно происходившие реквизиции, бесчисленные налоги, когда облагалось, да и облагается и до сих пор все, кроме солнечного света и воздуха, чтобы понять: это только безответственный грабег и подстрекательство народа на самоубийство.

Наконец, реквизиции церковных православных ценностей, производившиеся под предлогом спасения голодающих. Но где это спасение? Разве не вымерли голодной смертью целые села, разве не опустели целые волости и уезды цветущего Поволжья? Кто не помнит того ужаса и отчаяния, когда люди голодающих районов, всякими чекистскими бандами и заградилками (только подумать!) доведенные до крайности, в нашем двадцатом веке, в христианской стране, дошли до людоедства, до пожирания собственных детей, до пожирания трупов своих соседей и ближних! Только будущая история и наука оценят во всей полноте всю изуверскую деятельность этой «спасительницы народов» — РКП.

Для нас теперь нет никакого сомнения, что та злая воля, которая положена в основу современного советского строя, заинтересована в гибели не только России, как одной из нынешних христианских держав, но всего христианского мира.

Создав экономические и государственно-политические правовые теории на ложном принципе классовых противоречий, они тем самым вызвали в каждом государстве, провоцируя богатых и бедных, внутреннюю нетерпимость, разжигая их до острой ненависти, до братоубийственной бойни.

Эта хитрая и воинствующая секта, исходя из того же принципа классового расслоения, путем псевдонаучных исследований, ныне искажает истинный смысл вещей, искажает истинный взгляд на естественно-исторический и духовный путь человечества. Эта секта всеми мерами пытается заглушить в бесконечных противоречиях ход всех современных событий, стремясь таким образом расчлениить и ослепить каждую национальность в отдельности, тем самым провести непроходимую бездну между подрастающим поколением и их отцами, между отдельными группами людей: создавая всюду нетерпимость, раздор, и отвлекая таким образом силы народов от дружественной работы по борьбе с естественными препятствиями, парализуя творческий дух христианских народов.

Народы мира должны быть на страже, должны напрячь все свои силы, чтобы не поддаться влиянию этой изуверской секты. Всякий, кто любит свой народ, кому дороги культура и дальнейший прогресс завоеваний природы на благо народов, тот, безусловно, к какой бы нации ни принадлежал, всеми мерами должен бороться и воздействовать внутри своей страны на малосознательные массы, чтоб не допустить эту изуверскую секту к власти над данным народом.

Всякий, кто более или менее добросовестно следил за ходом событий в России, кто знает хоть в тысячной части положение Русского народа в целом, безусловно, увидит, что только путем лжи и обмана, путем клеветы и нравственного растления народа эти секты сиятся завладеть миром. Путем неслыханной в истории человечества кровавой жестокости, воспользовавшись временной усталостью народа, эта секта, пробравшись в самое сердце России, овладев одной шестой частью суши земного шара и захватив в свои руки колоссальные богатства России, еще с большей энергией и с большим нахальством проповедует свои гибельные теории, прикрываясь маской защитников угнетенных классов и наций.

Эти изуверские секты под видом дипломатических и торговых представитель Русского народа всюду рассылают агентов-проповедников, чтобы успешней делать свое противное всякому здравому смыслу дело, чтобы всюду организовать отделения своей секты, чтобы всюду сеять раздор, человеконенавистничество, чтобы всюду разжечь братоубийственные внутринациональные боины, потому что знают: только этим путем они могут погубить христианско-европейский Запад и Америку, таким образом овладев миром.

Выдвигая как конечную цель своих стремлений лучшие принципы христианско-европейских народов: свободу, равенство всех граждан перед законом, охрану труда и заботу о народном благосостоянии и просвещении, они тем самым стараются проникнуть в доверие масс Европы и Америки. Но мы еще раз повторяем: всякий, кто умеет честно, по-человечески мыслить, тот из всего существующего положения в России ясно увидит, к чему на самом деле стремится эта изуверская секта.

Завладев Россией, она вместо свободы несет неслыханный деспотизм и рабство под так называемым «государственным капитализмом». Вместо законности — дикий произвол Чека и Ревтрибуналов; вместо хозяйственно-культурного строительства — разгром культуры и всей хозяйственной жизни страны; вместо справедливости — неслыханное взяточничество, подкупы, клевета, канцелярские издевательства и казнокрадство. Вместо охраны труда — труд государственных бесправных рабов, напоминающий времена дохристианских деспотических государств библейского Египта и Вавилона. Все многомиллионное население коренной России и Малороссии, равно и инородческое, за исключением евреев, — брошено на произвол судьбы. Оно существует только для вышибания налогов.

Три пятых школ, существовавших в деревенской России, закрыты. Врачебной помощи почти нет, потому что все народные больницы и врачебные пункты за отсутствием средств и медикаментов влачат жалкое существование. Высшие учебные заведения терроризированы и задавлены как наиболее враждебные существующей глупости. Всякая общественная и индивидуальная инициатива раздавлена. Малейшее проявление ее рассматривается как антигосударственная крамола и жесточайшим образом карается. Все сельское население, служащие, равно и рабочие массы, задавлены поборами. Все они лишены своей религиозной совести и общественно-семейных устоев, все вынуждены влачить полуживотное существование. Свобода мысли и совести окончательно задавлены и придушены. Всюду дикий, ничем не оправданный произвол и дикое издевательство над жизнью и трудом народа, над его духовно-историческими святынями. Вот он — коммунистический рай.

Недаром вся Россия во всех слоях, как бы просыпаясь от тяжелого сна, вспоминает минувшее время как золотой, безвозвратно ушедший век. Потому что всюду голод, разруха и дикий разгул, издевательство над жизнью народа, над его духовно-историческими святынями. Поистине, над Россией творится какая-то черная месса для идолопоклонников. Вся так называемая коммунистическая пропаганда и агитация, письменная и устная — вся псевдонаучная так называемая марксистская литература, и, наконец, неслыханный по своей зловредности в истории законодательства поток запретов и распоряжений самозванного правительства — эти исключительные образцы злобы, коварства, предательства и изуверской тупости являются ярким доказательством справедливости наших мнений.

Помимо террора, одним из главных и могущественных орудий в руках коммунистической секты являются пропаганда и агитация так называемого марксист-

ского учения, которое, как известно, не только для непосвященных рабочих масс, не только для умов не вполне развитых и знакомых с прочими философскими и научными взглядами на мир вещей и исторических событий, но и для отдельных умов, более или менее способных к мышлению, в настоящее время почти во всем мире представляют немалый соблазн во взглядах, а многие вещи и явления исторического порядка, особенно в области хозяйственно-промышленного строительства, многих искренних людей приводят к значительным заблуждениям.

Составители программы выдвигали следующие предложения по борьбе с антинародным режимом:

1. на основании анализа русской действительности, опираясь на общеизвестные для всех очевидные факты хозяйственного и общеполитического порядка, путем повседневных систематических разоблачений (речи, беседы, воззвания и прокламации) дискредитировать в глазах рабочих масс не только России, но и всего мира деятельность современного советского правительства и III Интернационала;

2. пользуясь всеми данными русской коммунистической революции и ее последствиями, необходимо, показав ее несостоятельность, выдвинуть новые принципы государственности, общественности, личных прав человека. В противовес коммунистической ереси мы должны рассматривать историю не как борьбу классов, а как постоянное самоусовершенствование в борьбе с природой за культурные блага. Отсюда, в противовес марксистским теориям, рассматривать государство не как «организованную эксплуатацию» одного класса другим, а как широкую организацию для совместной более успешной борьбы с естественными препятствиями за общее благо и независимость;

3. признавая лишь как правовую, вполне самостоятельную единицу человеческого общества, мы должны признать в противовес марксизму и неотъемлемые права той личности на продукты труда, иначе говоря, признать право собственности как единственную гарантию роста культурных и экономических благ государства. Существенная причина всего краха современной России есть так называемый «государственный капитализм», он же является основной причиной и злейшей эксплуатацией всего населения и казнокрадства.

4. Вот отчего Россия, сельскохозяйственная страна, все время существования советской коммунистической власти терпит голод и всякие бесконечные кризисы. Разве не абсурд, что в 1921 году России привезли молока для всяких комиссаров и комиссарш почти на 9 млн. рублей золотом!

5. ввиду этого недовольство существующей властью растет с каждым днем все больше и больше не только среди населения городов и деревень, так называемых беспартийных, но и среди рабочих и армии; необходимо, чтобы наша борьба с этой грабительской сектой была успешна; все лучшие силы России перенести на пропаганду государственно-национальных идей с тем, чтобы вовремя и заблаговременно недовольству масс дать в противовес большевизму и жидовскому III Интернационалу ясные формы и лозунги национального правового государства;

6. для того чтобы окончательно свергнуть власть изуверов, подкупивших себе всех советских пройдох и авантюристов, наряду с пропагандой национальных идей и прав человека, необходимо, учитывая силы противника, в каждом городе, в каждом промышленном месте коренной России и Малороссии путем тщательного отбора и величайшей осмотрительности вербовать во всех семьях и кругах русского общества всех крепких и стойких людей, нежно любящих свою Родину. Необходимо объединить все разрозненные силы в одну крепкую целую партию,

чтобы ее активная сила могла не только вести дальнейшую работу и противостоять не за страх, а за совесть враждебной нам силе, но сумела бы в нужный момент руководить стихийными взрывами восстания масс, направляя их к единой цели. К великому возрождению Великой России;

7. выдвигая идею Великого Земского Собора, русские люди должны зорко смотреть, чтобы тайные враждебные силы раз и навсегда потеряли охоту грабежа и бесчинства народа в целом и не помешали бы в дальнейшем развернуть в России еще неисчерпанные силы на путь духовного и экономического творчества.

Интернет-сайт «Российский писатель»